

*Е. М. Колосова,
директор музея истории университета*

ОН ЖИЛ ДЛЯ ВСЕХ

*Воскресите, воскресите в памяти вашей
тех мужей, кои были красотой и утешением
человеческого рода.*

П. М. Майков [1. С. VII]

Век XVIII — одна из наиболее ярких и интересных страниц истории России. Это период осуществления кардинальных реформ в области образования. Это время появления принципиально новых воспитательных и образовательных учреждений, создание которых связано с именем государственного и общественного деятеля И. И. Бецкого. Его заслуги перед Отечеством были отмечены при жизни рядом наград, а после смерти ему воздвигнуты памятники. Один из них, бюст, установлен в 1868 г. в сквере перед зданием Воспитательного дома (нынешним первым корпусом университета) — главного детища его деятельности.

Жизненный путь Ивана Ивановича Бецкого невозможно представить в одной небольшой статье. Однако в связи с 305-летием со дня рождения хотя бы некоторые штрихи его биографии следует вспомнить.

Отец И. И. Бецкого, князь Иван Юрьевич Трубецкой, генерал русской армии, попал в плен к шведам в самом начале Северной войны, в 1700 г. В числе других 780 офицеров, плененных в ходе сражения на реке Нарове, он был отправлен в Стокгольм, где и пробыл до 1718 г., когда его обменяли на одного из шведских генералов, взятых в плен под Полтавой.

До нас дошли противоречивые сведения о том, как обращались в Швеции с пленными русскими офицерами. Известно, что они имели возможность писать на Родину. По некоторым данным, пленные довольно быстро добивались успеха в высшем светском обществе. Это, видимо, относится и к И. Ю. Трубецкому, у которого 3 февраля (по старому стилю) 1704 г. родился внебрачный сын, названный Иваном. Имя матери ребенка с самого начала было окружено тайной, однако ни у кого не возникало сомнения, что она принадлежала к стокгольмской элите.

Воспитание и образование Иван Иванович получил в семье отца, где в то время росли две дочери. Одна из них, Анастасия, в дальнейшем оказала огромное влияние на судьбу сводного брата. В 1718 г. под фамилией Бецкой вместе с отцом, стараниями которого он получил неплохое образование (учился в Копенгагенском кадетском корпусе, в университетах Германии), приехал в Россию. В следующем году был отправлен на службу в коллегия иностранных дел, а в 1722 г. направлен в Париж в качестве секретаря при князе Василии Долгоруком, но вскоре вернулся в Россию и продолжил службу под началом отца. В 1728 г. произведен в поручики, в 1733 — в майоры, в 1734 — в полковники. В 1741 г. был пожалован в камергеры престолонаследника князя Петра Федоровича, женившегося на принцессе Ангальт-Цербстской, будущей Екатерине Великой. В том же году произошла и первая встреча будущей императрицы и Бецкого, который запомнился ей, судя по дневнику, хорошим знанием родного ей немецкого языка.

В 1747 г. Бецкой был уволен со службы в качестве камергера престолонаследника с награждением чином генерал-майора. После отставки И. И. Бецкой уезжает за границу, во Францию. Идеи просвещения, зародившиеся в этой стране, влияли на всю Европу и будоражили передовые умы. Находясь в Париже, Бецкой увлекся, прежде всего, новыми идеями о воспитании, выдвинутыми Ж.-Ж. Руссо, Д. Дидро, Ш. Монтескье, С. Гельвецием, а также педагогическими учениями Я. Коменского, Д. Локка и других. [Об этом на страницах нашего журнала рассказано в статьях Т. Г. Фруменковой].

Под влиянием этих идей И. И. Бецкой выработал свою систему взглядов на образование и воспитание и составил план, который изложил в известном «Генеральном учреждении о воспитании обоюбого пола юношества». Высочайшая конфирмация последовала 12 марта 1764 г., когда Екатерина II начертала на проекте «быть по сему». Педагогические взгляды И. И. Бецкого подробно изложены в учебниках по истории образования, и, наверное, нет надобности подробно на этом останавливаться. Но стоит обратить внимание на некоторые мысли из его сочинения, которые, на наш взгляд, актуальны и спустя 250 лет [орфография и пунктуация приближены к современным правилам. — Ред.].

«Преодолеть суеверия веков, дать народу своему новое воспитание и, так сказать, новое порождение есть дело, сокупленное с невероятными трудами, а прямая оных польза останется вся потомству» [2. С. 2].

«<...> Надобно, чтобы человек <...> пользующийся всеми изобретениями предшественников, умел прилагать свои вымыслы, служащие к пользе, и потому к большим успехам. Впрочем, тот сам должен быть превыше человека, который требует совершенства при начале толь важных и пространственных предприятий, от коих зрелых плодов веками ожидают; ибо обыкновенно тягостными трудами предков пользуются счастливые потомки» [2. С. XXIV].

«Какое множество на свете ученых и сколь мало прямо разумных! <...> безмерное наизусть, слишком наполняя ум мелочами, лишает его природной силы. Тогда ученый не столько на здравый рассудок, сколько на свою память надеется, все знает, что другие думали, а сам ничего не умеет мыслить» [2. С. XIX].

«Известно, что первое — пища и второе — воздух, основания жизни и здоровья. Если они вредны, то погибло все физическое воспитание» [2. С. IV].

«Известно, сколь вредительно крепкое питье, а особливо отрокам употребление оно строго запретить. Пример учителей и приставников может служить побуждением к совершенному воздержанию» [2. С. 203].

«Праздность — мать всех пороков, а трудолюбие — отец всех добродетелей» [2. С. IX].

«<...> Священная должность его [воспитателя. — Е. К.] состоит в том, чтобы образовать человека не ему подобного, а полезного обществу» [2. С. XV].

«Неподвижным правилом и примером надлежит нам себе установить, чтобы всем людям без изъятия таковою же воздать справедливостью, какой бы мы себе в подобном случае от других требовали, и чтобы собственная наша совесть строгим была над нами судьей» [2. С. 162].

В XVIII веке, веке Просвещения, он мечтал о «новой породе» людей, о «новых» отцах и матерях, которые смогут воспитать высоконравственных граждан страны, с которых и начнется возрождение Российского государства. Конечно же, мысли были утопические, но И. И. Бецкому удалось многое реализовать на практике.

В 1764 г. И. И. Бецкому поручается возглавить созданные по его проектам Московский воспитательный дом, Смольный институт для воспитания благородных девиц, Сухопутный кадетский корпус для мальчиков, в 1770 г. — Санкт-Петербургский воспитательный дом. В 1763 г. он назначается президентом Академии художеств. С его же именем связана разработка устава Коммерческого училища в Москве. Кроме того, с 1762 г. он возглавил «Канцелярию от строений», был членом «Комиссии о каменном строении Санкт-Петербурга и Москвы». И как знать, если бы комиссию возглавлял не он, любовались ли мы гранитными набережными Невы и знаменитым «Медным всадником»?

Он вел, как говорят сегодня, активный образ жизни до своих последних дней в 1795 г. Похоронен Иван Иванович в Александро-Невской лавре.

После его кончины юная императрица Мария Федоровна, супруга Павла I, взяла под свое покровительство учреждения, созданные И. И. Бецким, фактически став его преемницей. Более всего ее заботило положение детей Воспитательного дома. В Петербурге внимание императрицы привлекла усадьба графа К. Г. Разумовского. Удобное местонахождение, изобилие зелени и чистота воздуха... «Здесь детям будет хорошо», — написала она императору Павлу I, обращаясь к нему с просьбой о выделении денег для приобретения участка земли с дворцом [3. Л. 10]. Это решение явилось судьбоносным. Воспитательному дому суждено было разместиться именно на этом пространстве, тесно связанном с именем своего создателя Ивана Ивановича Бецкого.

Бецкой, благодаря своей сестре, был близок с обоими братьями Разумовскими. Бецкой был тесно связан с императрицей Елизаветой Петровной. В ночь 24 ноября 1741 г. получил от

нее собственноручно орден за оказанные услуги в приходе к власти. Позже оба брата стали почетными попечителями Воспитательного дома. Одно время Воспитательный дом даже размещался в доме Алексея Разумовского на Красной улице.

По-видимому, Кирилл Разумовский не случайно выбрал архитектора для строительства своего дворца. Александр Филиппович Кокоринов (1727–1772) являлся ближайшим помощником Бецкого по Академии художеств: сначала был инспектором, затем директором (завучем), т. е. был «правой рукой» Ивана Ивановича. После окончания строительных работ Кокоринов становится профессором и академиком. Возможно, сказалась дружба Бецкого и Разумовского.

Во дворце президента Академии наук бывали все известные и влиятельные особы XVIII в. Учитывая высокое положение Бецкого при дворе, трудно представить, что нога вельможи не ступала по ступеням дворца и что ему не приходилось слушать в саду музыку любимого рогового оркестра Разумовского. Кроме того, И. И. Бецкой решал много образовательных и научных вопросов: без согласования их с президентом Академии наук Кириллом Разумовским было трудно обойтись.

Находясь во главе «Канцелярии от строений», Бецкой по велению императрицы Екатерины II решал денежные вопросы по выделению особых сумм на содержание бывшего дома гоф-фактора Штегельмана. [В настоящее время — это второй учебный корпус]. Деньги на строительство дома отпускались наряду с расходами на научные экспедиции для «разведки ценных цветных камней» [4. С. 88]. Такие средства выделялись не случайно. Дворец принадлежал одному из фаворитов Екатерины II — графу Григорию Орлову.

Григорий Григорьевич Орлов был давним и самым близким другом Бецкого. В его доме была одна из лучших библиотек. (Бецкой был очень любознательным человеком и обойти сей факт не мог). В этом здании в течение 10 лет проходили заседания Российского Вольного экономического общества, и Иван Иванович не мог не участвовать в нем. Кроме того, внебрачный сын Григория Орлова и Екатерины II, Алексей Григорьевич Бобринский (1762–1813), находился под опекой Ивана Ивановича и воспитывался в Шляхетском кадетском корпусе, который также возглавлял Бецкой. Екатерина II открыла специальный счет в сохранной казне Воспитательного дома на содержание Алексея. Сам Алексей Григорьевич в этом дворце проживал недолго, но некоторое время был почетным опекуном Воспитательного дома.

Кстати, Бецкой являлся учителем будущего императора Павла Петровича, был близок с Марией Федоровной и в день их бракосочетания держал венец над ней, а потом присутствовал на крещении их детей. Не случайно Мария Федоровна продолжила развивать идеи Ивана Ивановича и в знак памяти о преемственности и сохранении традиций по ее воле в квартале зданий Воспитательного дома были установлены лепные украшения — символ Дома, появившийся при Иване Ивановиче: птица пеликан с птенцами, как символ чадолюбия.

Так жизнь и идеи одного человека и пространство соединись вместе и дали толчок для развития нового учебного заведения — Герценовского университета.

В день рождения Ивана Ивановича Бецкого на память приходит стихотворение Державина:

«Луч милости, был Бецкой, ты!
Кто в бранях лил потоки;
Кто грады в прах преобращал, —
Ты милосердья полн, любви,
Спасал, хранил, учил, питал;
Кто блеск любил — ты устранялся,
Кто богател — ты ущедрялся,
Кто расточал — ты жизнь берег,
Кто для себя — ты жил для всех» [1. С. 461].

Литература и источники

1. Майков П. М. Иван Иванович Бецкой. Опыт его биографии. СПб., 1904.
2. Собрание учреждений и предписаний касательно воспитания в России обоего пола благородного и мещанского юношества». СПб., 1789. Т. 1.
3. РГИА. Ф. 759. Оп. 101. Д. 142.
4. Архив ГИОП. Мойка, 50.